

Концепция гражданского общества Б.Н. Чичерина

The concept of civil society B.N. Chicherin

УДК 323. 21

Получено: 24.02.2019

Одобрено: 10.03.2019

Опубликовано: 25.03.2019

Матюхин А.В.

д-р полит. наук, доцент, заведующий кафедрой философии и истории Московского финансово-промышленного университета «Синергия»

e-mail: AMatyhin@mfp.ru

Matiukhin A.V.

Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Head of the department of philosophy and history of Moscow financial and industrial university «Sinergiya»

e-mail: AMatyhin@mfp.ru

Аннотация

Целью настоящей работы является реконструкция и анализ целостной концепции гражданского общества Б.Н. Чичерина, существенные элементы и фрагменты которой были представлены в отдельных трудах этого классика русской политической мысли. Актуальность данной цели обуславливается преобладанием в современных российских общественных науках «европоцентристских» и «американоцентристских» теорий гражданского общества. По мнению же автора, одним из эффективных способов научного анализа данного понятия является активное обращение к отечественному политико-юридическому наследию, где особое, возможно центральное место и занимает Б.Н. Чичерин. Методологической основой стали принципы системного и аксиологического подходов, ретроспективного и сравнительно-исторического анализа. В статье прослеживаются исторические, философские, социологические, юридические подходы русского ученого к возникновению, эволюции и зрелому этапу в формировании гражданского общества. Особое место в статье занимает взгляд Б.Н. Чичерина на процессы постепенного развития гражданского общества в России. В отличие от преобладающих взглядов русского радикального либерализма, Чичерин с позиций государственника не стремился противопоставлять личность и государство, народ и власть. Он считал, что сознательное государственное строительство – это высший акт и личностного, и гражданского творчества самого народа. Б.Н. Чичерин предполагал строгую и «осторожную» последовательность любых шагов политических изменений в процессах формирования российского гражданского общества. Его подход как ученого можно охарактеризовать как своеобразный идеологический синтез либерализма и консерватизма, который и сегодня сохраняет свою востребованность и значение для России.

Ключевые слова: гражданское общество, реформа, государство, право, либерализм, самоуправление, народное представительство.

Abstract

The aim of this work is to reconstruct and analyze the integral concept of civil society B. N. Chicherin, essential elements and fragments of which were presented in separate works of this classic of Russian political thought. The relevance of this goal is due to the predominance of

"Eurocentric" and "American-centric" theories of civil society in modern Russian social Sciences. According to the author, one of the effective ways of scientific analysis of this concept is an active appeal to the domestic political and legal heritage, where a special, perhaps Central place is occupied by B. N. Chicherin. The principles of system and axiological approaches, retrospective and comparative historical analysis became the methodological basis. The article traces the historical, philosophical, sociological, legal approaches of the Russian scientist to the emergence, evolution and Mature stage in the formation of civil society. A special place in the article is the view of B. N. Chicherina on the processes of gradual development of civil society in Russia. Unlike the prevailing views of Russian radical liberalism, Chicherin from the standpoint of the statesman did not seek to oppose the individual and the state, the people and the government. He believed that conscious state-building is the highest act of both personal and civil creativity of the people. B. N. Chicherin assumed a strict and "cautious" sequence of any steps of political changes in the processes of formation of the Russian civil society. His approach as a scientist can be described as a kind of ideological synthesis of liberalism and conservatism, which still retains its relevance and importance for Russia.

Keywords: civil society, reform, state, law, liberalism, self-government, people's representation.

Само понятие «гражданское общество» приобрело свою злободневность в советских и российских общественных науках в конце 1980-х – начале 90-х гг. в связи с процессами политических изменений в стране. Но до сих пор данное понятие остается одним из наиболее полемических в силу его «западноцентристского» звучания. Одним из эффективных способов научного анализа данного понятия является активное обращение к отечественному политико-юридическому наследию. И здесь особое место занимает Б.Н. Чичерин – один из крупнейших авторов концепции гражданского общества в истории российской политико-правовой мысли.

Чичерин Борис Николаевич (1828–1904) – философ, правовед, социолог, историк, публицист и общественный деятель России XIX в. Он родился в Тамбове, в семье знатного дворянского рода. В 1845 г. Чичерин поступил на юридический факультет Московского университета, где слушал лекции Т.Н. Грановского, С.М. Соловьева, К.Д. Кавелина и др. В 1853 г. Чичериным была представлена магистерская диссертация «Областные учреждения России в XVII веке», в результате защиты которой он был приглашен работать на кафедру государственного права. В 1858 г. Чичерин выехал в Западную Европу, где активно занимался научной и общественной деятельностью, изучал опыт европейского права, встречался с лидерами либерального движения. С 1861 г. Чичерин становится профессором кафедры русского права Московского университета, а в 1866 г. он защитил в качестве докторской диссертации свой фундаментальный труд «О народном представительстве». В 1863–1865 гг. Чичерин преподавал государственное право наследнику престола Николаю Александровичу, а в 1864–1868 гг. сопровождал его в путешествии по Европе, где наследник заболел и умер. В 1868 г. Чичерин вместе с группой либеральных профессоров вышел в отставку в знак протеста против нарушения университетского устава, уехал в родовое поместье, где продолжал заниматься научной деятельностью. В 1882 г. Чичерин был избран на должность московского городского головы, но уже в середине 1883 г. ушел в отставку по той причине, что его речь на обеде, посвященном коронации Александра III, была воспринята как излишне либеральная. В последние годы жизни Чичерин написал ряд работ по естественным наукам (химии, зоологии, начертательной геометрии).

Основными произведениями Б.Н. Чичерина являются: «Опыты по истории русского права» (1858), «О народном представительстве» (1866), пятитомная «История политических учений» (1869–1902 гг.), «Собственность и государство» (1882–1883), «Наука и религия» (1879), «Основания логики и метафизики» (1894), «Курс государственной науки» (1894–1898), «Философия права» (1904), а также сборники

политических статей разных лет. Большую историческую ценность представляют также его воспоминания «Москва сороковых годов», написанные в конце жизни.

Борис Николаевич Чичерин являлся крупнейшим теоретиком так называемой «государственной школы» в русском либерализме (к ярким представителям «государственной школы» относятся также К.Д. Кавелин, А.Д. Градовский, Н.М. Коркунов и крупный российский историк В.О. Ключевский). В отличие от раннелиберальных трактовок М.М. Сперанского, Т.Н. Грановского, В.П. Боткина, у Чичерина была довольно развернутая и системная концепция гражданского общества, которая основывалась на социологическом фундаменте и опиралась на методологию Г. Гегеля и Л. Штейна. Чичерин уже достаточно четко разграничивал государство и гражданское общество, считая их двумя разными союзами. Сама постановка вопроса о необходимости дифференцированного подхода к социальным реалиям, о преодолении традиционного взгляда в России на «слитность» государства и общества делает Чичерина одним из «столпов» русской политико-юридической науки и отечественного либерализма.

Описывая ход исторической эволюции, Чичерин указывал на закономерность появления государства в силу социальной потребности самих людей догосударственного общества. «Положение человека, – писал он, – определялось частными, случайными, даже внешними его преимуществами. Личность во всей ее случайности, свобода во всей ее необузданности, лежали в основании общественного быта, и должны были привести к господству силы, к неравенству, междоусобиям и анархии» [17, с. 368]. Альтернативой «необузданным» общественным силам и стало появление уже высшей, над всеми поставленной силы – государства, призванного, с одной стороны, к обеспечению социальной гармонии и правопорядка, а с другой – гарантированности существования рациональной свободы индивида: «Общественная воля подчиняет себе воли частные и устанавливает таким образом твердый порядок в обществе» [17, с. 368].

Государство, согласно Чичерину, реализует общую для всех субъектов социальной жизни цель, получая своеобразное значение материальной всеобщности: «Одна государственная цель совкупляет в себе все общественные интересы» [18, с. 180]. Кроме того, государство выполняет и общекультурные задачи – оформляет, организует народ в политическую общность как субъекта мировой истории, способствует формированию культурной идентичности личности, ее патриотизма и социальной ответственности: «Государство есть ... высшее проявление народности в общественной сфере. В нем неопределенная народность собирается во единое тело, получает единое отечество, становится народом» [17, с. 368]. При этом, если все проточеловеческие сообщества – племена, общины, народности – в процессе своего поступательного развития неизбежно склоняются к идее государства, то, согласно логике Чичерина, само государство является универсальным началом и обязательной ступенью человеческого прогресса, а следовательно, и необходимым условием дальнейшего движения и совершенствования общества. В этой связи заметим, что для Чичерина являлась безусловной ведущая роль государства, государственных органов в процессах политического реформирования России (ряд современных историков обозначают данный вопрос в контексте проблематики «второй волны модернизации» [3, с. 302–309]).

Каково же соотношение государства с обществом? «Под именем общества, – отмечал, Чичерин, – разумеется, вообще совокупность частных сил и элементов, входящих в состав народа». Далее Чичерин пояснял: «Тот же самый народ, который, будучи устроен в единое, цельное тело, образует государство, с другой стороны, как состоящий из разнообразных элементов, является обществом. Отношение государства к обществу представляет, следовательно, отношение единства к множеству. Это две формы быта, которые существуют вместе и имеют непосредственное влияние друг на друга. Строение целого находится в прямой зависимости от тех частных сил, которые в нем движутся и действуют» [16, с. 147].

Согласно Чичерину, общество гражданское является высшим социальным этапом эволюционного развития человечества. Ему предшествуют этапы родового и сословного строя. Родовой строй основан на преобладании кровных, первичных семейно-физиологических социальных групп. «Это, – отмечал Чичерин, – союз естественный, где общее начало и личное находятся еще в состоянии первобытной слитности» [19, с. 578]. Родовой строй, укрепляя внутреннее единство общества, часто ведет к подчинению внешних элементов, и поэтому он основан на рабстве. Разложение родового строя порождает сословное общество со своими политическими отношениями. Оно основано на преобладании «частного интереса», когда «лицо, выделившись из семейства, становится самостоятельным центром и вместе с тем вступает в частные отношения с другим таковым же лицом» [19, с. 578]. Частные интересы способствуют организационному оформлению каст и сословий (жреческих, воинских, гражданских). «Здесь развивается система частных потребностей, которая определяется правом и завершается возникновением частных союзов, или корпораций» [19, с. 578], – отмечал Чичерин. Государство при этом господстве частного интереса крайне слабо и подпадает под влияние кастовых общественных структур, или даже поглощается ими. Из-за слабости государства в обществе обязательно проявляется взаимное порабощение социальных групп, подчинение слабейших сильнейшим, формы которой Чичерин обозначал как «крепостное право», предлагая считать его характерной особенностью именно сословного общества.

По мнению Чичерина, в процессе эволюционного развития определенные базовые элементы ранних этапов хоть и теряют преобладающее значение, но не исчезают полностью, сохраняясь в последующих стадиях общественной эволюции. Так, с воцарением общества сословного, родовое начало не исчезает, а только ослабевает и присутствует в сословном в виде некоторых остатков, способных вполне ужиться с доминирующими элементами нового социального строя. В свою очередь, и общество сословное в историческом переходе к гражданскому не исчезает совсем, а сохраняется, но с течением времени, в процессе развития историческая сословность все более приобретает рудиментарный вид.

Что же касается гражданского общества, то в нем, по мнению Чичерина, всякое принудительное подчинение упраздняется. Здесь «значение лица» определяется уже не принадлежностью его к тем или иным физиологическим и частным союзам, корпорациям, сословиям. Человеческая личность пользуется всей возможной полнотой прав сама по себе, как разумное и свободное существо. Чичерин полагал, что если в этом качестве все люди равны, то основными началами гражданского общества являются «свобода» и «равенство». Государство при этом обособливается от гражданского общества, выделяясь в «собственный строй» – особую политическую сферу, где обязано следить за «постепенным ходом жизни, опираясь на крепнущие элементы и устраняя отжившие» [13, с. 497]. Главными функциями государства становятся социальное наблюдение и контроль, а также воздействие на гражданское общество в случае нарушения принципов «свободы» и «равенства» или изменения баланса между социальными силами. Государство обязано в этом случае «положить предел» господству каких-либо частных сил и порабощению одних социальных групп другими.

В состоянии развитого гражданского общества, с его многообразием социальных проявлений, одновременно восстанавливается и, казалось бы, утерянное в процессе эволюции общественное единство, – но уже как высшая духовная социальная целостность (а не физиологическое единство, как это было при родовом строе). Подобное «отношение единства к различиям», по мнению Чичерина, составляет отличительную черту наиболее прогрессивной ступени социального развития, характерным признаком которой и является гармоническое сведение разнообразия к высшему единству, при сохранении необходимой самостоятельности его отдельных элементов. Такой порядок наиболее отвечает природе и целям и общественного, и государственного объединения.

Следовательно, по убеждению Чичерина, данный порядок необходимо признать окончательной формой человеческого общежития. Он полагал, что достижение подобного социального и политического идеала – гармонии государства и гражданского общества – должно стать ориентиром сознательного исторического движения разных народов. Любопытно, что к аналогичной идее гармоничного сочетания личной самостоятельности с цельностью общего порядка пришли ещё славянофилы, однако отталкивались они от совершенно иных мировоззренческих позиций [1, с. 118–128; 2, с. 82–91].

Необходимо отметить, что концепция гражданского общества Б.Н. Чичерина оставалась авторитетнейшим источником в русском либерализме на протяжении всего «зрелого» этапа его становления – второй половины XIX – начала XX в. К ней постоянно обращались, на авторитетное мнение Чичерина неизменно ссылались все крупнейшие идеологи либерализма этого периода – К.Д. Кавелин, Н.М. Коркунов, М.М. Ковалевский, П.Б. Струве, П.И. Новгородцев, С.Л. Франк, П.Н. Милуков и др. Можно при этом заметить, что в теории Чичерина, несмотря на некоторые элементы психологизма, все же торжествовал позитивистский подход и, в связи с этим, определенный позитивистско-прогрессистский схематизм «поступательного движения социума к состоянию "гражданского общества"» [5, с. 238]. Это было в целом характерно для эволюционных концепций в русском либерализме. Советский исследователь Н.Ф. Уткина, в этой связи, отмечала, что «позитивизм в его истинном значении укоренился в наибольшей степени в социальной концепции либеральной буржуазии. Социологи, историки, юристы, экономисты, верные буржуазному либерализму, создавали теории, основанные на позитивистских принципах, хотя и в этой среде позитивистские идеи дополнялись кантианскими и другими теоретическими воззрениями» [9, с. 310–311].

Несомненно, что в центре концепции гражданского общества, как и всего политико-правового учения Б.Н. Чичерина находилась личность, ее права и свободы, в связи с чем он даже выдвигал принцип: «Не лица для учреждений, а учреждения для лиц», замечая при этом, что «индивидуализм имеет свою законно принадлежащую ему сферу, в которую государство не имеет права вторгаться» [18, с. 19]. Свобода личности, проявления индивидуального начала, согласно Чичерину, могут полноценно осуществляться лишь в гражданском обществе, имеющем автономию от государства как «системы учреждений». Он отмечал: «Для человеческой личности, для ее свободы и прав, это признание самостоятельности гражданского общества имеет в высшей степени важное значение, ибо этим оно ограждается от поглощения целым» [21, с. 203]. Сущность гражданского общества, таким образом, обуславливается свободой личности, проявлениями индивидуализма, в то время как сущность государства – политическим централизмом, результирующим всеобщий интерес. Поэтому, важнейшим критерием общественного прогресса, по мнению Чичерина, является обретение государством строгой правовой формы. Признавая, что «как носитель абсолютного начала человек сам по себе имеет абсолютную ценность» [14, с. 132], он, тем не менее, подчеркивал, что «юридически обеспечить личные права, вытекающие из гражданской свободы, может только право политическое», а, следовательно, это право «коренится в личной свободе человека» [12, с. 146].

Б.Н. Чичерин соотносил право с категорией «правды», рассматривая его как объективный способ осуществления власти и утверждения справедливости. Он отмечал, в частности, что общественное сознание «должно сообразовываться с вечными началами права, написанными в сердцах людей ... Эти начала состоят в признании требований правды; а коренное требование правды заключается в том, чтобы воздать каждому свое, то есть в уважении к человеческой свободе и ко всему тому, что из нее проистекает» [19, с. 125]. Право, таким образом, имеет огромное значение как регуляция естественной конкурентной борьбы индивидуальных и социальных интересов в обществе, поэтому оно должно стать определяющим фактором для индивидов и общественных групп в отношениях между собой. Гражданское общество подчиняется юридическим нормам и,

следовательно, получает значение юридического союза. Вместе с тем, право должно ограничивать сферу деятельности государства, выступая тем регулирующим фактором, при помощи которого охраняется индивидуальная свобода личности. Юридическая свобода является здесь равной для всех – все подчиняются одному и тому же общегосударственному закону. Либеральный подход Чичерина состоял в представлении о человеке как о существе свободном, который в таком качестве вступает в общество и остается свободным даже тогда, когда ограничивает свою волю совместной волей других людей, подчиняясь гражданским обязанностям и повинаясь власти. Здесь он сохраняет свое человеческое достоинство и естественное право на «беспрепятственное развитие разумных своих сил».

В отличие от ряда представителей радикального либерализма в России, Чичерин с позиций либерального государственника не стремился противопоставлять государство и личность, народ и власть. Он считал, что сознательное государственное строительство – это высший акт и личностного, и гражданского творчества самого народа. «Не всякий народ способен устроить из себя государство, – замечал Чичерин, – для этого нужно высшее политическое сознание и государственная воля... Народ, который неспособен разумно и добровольно подчиниться верховной власти и поддерживать ее всеми силами, никогда не образует государства, и если в нем образуется нечто похожее на государственный порядок, он будет всегда непрочен» [12, с. 82].

Важным элементом гражданского общества, по мнению Б.Н. Чичерина, является институт местного самоуправления. Вопрос о соотношении начал централизации и самоуправления Чичерин связывал с проблемой эффективной политики как искусства маневрирования между крайностями в процессе политического реформирования России. Он предлагал выделить «чисто государственную сферу» из области деятельности частных союзов, подчеркивая, что собственно политическое, т.е. правительственное начало находит воплощение в административно-бюрократическом аппарате, а общественное – в местных органах власти. Чичерин полагал при этом, что обретение для российской монархии широкой социальной базы либеральных реформ за счет предоставления простора общественным силам, позволит удовлетворить потребности государственного и общественного развития [15, с. 760–771].

Говоря о ценности и значении местного самоуправления, Чичерин в то же время отмечал, что входящие в состав его органов лица не являются профессиональными бюрократами, так как исполняют свои обязанности не по назначению правительства, а по выбору местного населения [12, с. 370]. Он полагал, что начала децентрализации должны адекватно соотноситься и гармонизировать с необходимой административной централизацией – единственно способной к противодействию внутренней розни и сепаратизму, «которым местное самоуправление дает полный простор» [15, с. 766]. Чичерин считал, что местная власть, вращаясь «в слишком тесном кругу, в слишком мелких интересах», способна проявлять склонность к обособлению и игнорированию общегосударственных задач. Противовесом этому и является централизация: она указывает людям на общие интересы, «выводит их из тесной сферы и заставляет саму свободу искать гарантий в общих учреждениях и в совокупности деятельности граждан» [15, с. 769]. А так как органы самоуправления, помимо общегосударственных, имеют и свои особые задачи, то взаимоотношения государственного управления и местных сообществ должны оформляться как юридические отношения [11, с. 79].

Говоря о значении народного представительства для развития гражданского общества, Чичерин тем не менее полагал, что пока в России нет полноценной гражданской зрелости, не развиты социальные отношения, низшие сословия политически неграмотны и не способны к участию в государственных делах, и, наконец, отсутствует средний класс, «который являлся бы той политической силой, при которой возможны и общественное единство и разумная государственная жизнь» [20, с. 93], поспешное введение парламентской системы допустить нельзя. Кроме того, он подчеркивал, что

«парламентское правление требует политической опытности, сложившихся партий. Ничего этого у нас нет» [20, с. 131]. Большую важность здесь приобретала своеобразная методика постоянного согласования задач и политических средств с изменяющимися условиями модернизируемого общества (любопытно, но практически те же аргументы в отношении массовой российской политической культуры высказывает уже современный политолог О.З. Муштук [8, с. 246]). Чичерин считал необходимым подходить осторожно и дифференцированно к предоставлению политических прав разным российским сословиям: «распределение прав между ними должно сообразовываться не с отвлеченными началами равенства, а со способностью их участвовать в общественных делах» [20, с. 112]. Необходимо также строгое соблюдение цензовых ограничений – по образованному, имущественному, профессиональному, возрастному, половому признаку (можно при этом отметить, что в XIX в. и в европейских государствах сохранялись значительные цензовые ограничения – по половому, возрастному, национальному и имущественному признакам. Практика всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права уже более характерна для XX в. на Западе). Избирательная система должна быть устроена так, чтобы «перевес имела мыслящая и образованная часть общества» [13 с. 260], ответственная перед страной. Чичерин, как и его учитель – К.Д. Кавелин, всегда подчеркивал важность для России «постепенных реформ, пусть медленных, но мирных» [4, с. 102].

Подчеркивая значение «Великих реформ» Александра II, проводимых «сверху», Б.Н. Чичерин был убежден, что здесь не менее важна и роль самого общества, разных его сословий. Чичерин предостерегал российское общество от традиционной пассивности, от потребительских настроений в ожидании плодов реформ. Он, в частности, замечал такую закономерность общественных ожиданий в России: «Мы ищем лекарство не там, где нужно. Корень зла в нас самих. Задача не в перемене лиц и учреждений... а в работе над собой». Без этой инициативной работы «диктатура наступит скорей, чем образуется гражданское общество» [22, с. 165]. Наряду с монархом, на первом этапе реформ он отдавал приоритет в гражданских начинаниях российскому дворянству, поскольку оно являлось единственным сословием, «которое имеет какое-нибудь сознание своих прав» [22, с. 139]. Но постепенно необходимо расширять гражданские и политические права и на другие социальные группы, предоставляя их, в первую очередь, всем образованным людям разных слоев. Чичерин связывал дальнейший ход преобразований в стране с формированием «среднего сословия», способного видоизменить традиционную двухполосную дворянско-крестьянскую социальную структуру и стать надежной опорой будущего полноценного гражданского общества.

Видя в постепенных преобразованиях Александра II долгосрочные перспективы, Б.Н. Чичерин ярко отличался от представителей русского радикал-либерализма второй половины XIX в. (Петрункевич, Скалон, Чупров, Унковский и др.), по мнению которых «политические и экономические реформы нельзя откладывать или растягивать надолго. Необходима максимально скорая интеграция "передовых" элементов "западных моделей" в общественную систему "отстающей" России» [6, с. 12]. В частности, Б.Н. Чичерин предполагал такую последовательность шагов политических реформ на ближайшую перспективу после освобождения крестьян: постепенное введение свободы слова, совести, печати, гласности политической деятельности и гласного судопроизводства (к слову, современный политолог С.Н. Федорченко важным условием развития демократии, гражданского общества и преодоления манипуляции массовым сознанием считает способность граждан влиять на политическую повестку дня через новые сетевые медиа [10]). Лишь в дальнейшей (не обозначенной определенными сроками) перспективе, и при успехах первых начинаний, предполагалось принятие Конституции, предоставление и расширение политических прав населению, введение в политическую систему полноценного парламента, легализация деятельности и борьбы политических партий, расширение и правовое обеспечение всех видов предпринимательской деятельности и т.д.,

т.е. осуществление постепенного перехода к полноценному правовому государству и гражданскому обществу.

Уже в первой половине XX в. своеобразный идеологический синтез либерализма и консерватизма Б.Н. Чичерина применительно к вопросам политико-правового реформирования и постепенного становления в России полноценного гражданского общества стал основой для создания оригинального и перспективного «принципа политического релятивизма» П.Н. Новгородцевым и С.Л. Франком [7, с. 180–188].

Подводя итог, необходимо отметить, что фундаментальный консервативно-либеральный подход к развитию гражданского общества Бориса Николаевича Чичерина сохраняет и сегодня свою актуальность и значение для России. Несомненно также вклад этого ученого в становлении отечественной и мировой политической и юридической науки, в формирование современного правосознания.

Литература

1. *Ишутин А.А.* Идея целостности в мировоззрении славянофилов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. – 2018. – № 3. – С. 118–128.
2. *Ишутин А.А., Моржедов В.Г.* Гносеологические аспекты идеи целостности в мировоззрении славянофилов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. – 2018. – № 4. – С. 82–91.
3. *Кананерова Е.Н.* Сталинская модернизация: причины, особенности и итоги // Концептуал: сборник научных трудов кафедры Философии и истории. Выпуск 2 / сост. А.В. Матюхин. - М.: Университет «Синергия», 2016. – С. 302–309.
4. *Матюхин А.В.* Методология политических реформ К.Д. Кавелина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия История и политические науки. – 2013. – № 5. – С. 99–104.
5. *Матюхин А.В.* Общественная мысль России XIX – начала XX вв. // Социально-гуманитарные знания. – 2009. – № 2. – С. 230–245.
6. *Матюхин А.В.* Основные параметры идеологических проектов в России // Обозреватель-Observer. – 2008. – № 12. – С. 36–49.
7. *Матюхин А.В.* Принцип политического релятивизма в творчестве П.Н. Новгородцева и С.Л. Франка // Вестник Московского государственного областного университета. Серия История и политические науки. – 2015. – № 2. – С. 180–188.
8. *Муштук О.З.* Искушение бизнесом. Гримасы российского предпринимательства. – М.: Московская финансово-промышленная академия, 2011. – 304 с.
9. *Уткина Н.Ф.* Позитивизм, антропологический материализм и наука в России. - М.: Наука, 1975. – 319 с.
10. *Федорченко С.Н.* Хэштеги в формировании политической повестки и методологический потенциал Big Data // Журнал политических исследований. – 2019. – Т. 3. – №1.
11. *Чичерин Б.Н.* Вопросы политики - М.: Типо-литография Товарищества И.Н. Кушнеревъ и Ко., 1903. – 171 с.
12. *Чичерин Б.Н.* Курс государственной науки. В III томах. Т. I. - М.: Типография товарищества И.Н. Кушнерев и Ко, 1894. – 492 с.
13. *Чичерин Б.Н.* Курс государственной науки. В III томах. Т. III. - М.: Типография товарищества И.Н. Кушнерев и Ко, 1898. – 556 с.
14. *Чичерин Б.Н.* Наука и религия. - М.: Тип. Мартынова и К^о (быв. Грачева и К^о), 1879. – 521 с.
15. *Чичерин Б.Н.* О народном представительстве. - М.: Типография Товарищества И. Д. Сытина, 1899. – 838 с.
16. *Чичерин Б.Н.* О народном представительстве // Антология мировой политической мысли в пяти томах. Т. IV. - М.: Мысль, 1997. – С. 130–150.

17. Чичерин Б.Н. Опыты по истории русского права. - М.: Издание К. Солдатенкова и Н. Щепкина, 1858. – 402 с.
18. Чичерин Б.Н. Собственность и государство: В 2 частях. Часть 1. - М.: Типография Мартынова, на Тверской улице, дом Локотниковой, в Москве, 1882. – 468 с.
19. Чичерин Б.Н. Собственность и государство. - СПб.: Издательство РХГА, 2005. – 824 с.
20. Чичерин Б.Н. Русское дворянство // Чичерин Б.Н. Несколько современных вопросов. Издание К. Солдатенкова. - М.: Типография В. Грачева и комп., 1862. – С. 89–136.
21. Чичерин Б.Н. Философия права. - СПб.: «Наука», 1998. – 656 с.
22. Чичерин Б.Н. Что такое охранительные начала? // Чичерин Б.Н. Несколько современных вопросов. Издание К. Солдатенкова. - М.: Типография В. Грачева и комп., – 1862. – С. 147–186.

References

1. Ishutin A.A. Ideja celostnosti v mirovozzrenii slavjanofilov [the idea of integrity in the worldview of Slavophiles]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Filosofskie nauki*. [Bulletin of the Moscow state regional University. Series: Philosophical Sciences]. 2018, I. 3, pp. 118-128.
2. Ishutin A.A., Morzheedov V.G. Gnoseologicheskie aspekty idei celostnosti v mirovozzrenii slavjanofilov [Epistemological aspects of the idea of integrity in the world of the Slavophiles]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Filosofskie nauki* [Bulletin of the Moscow state regional University. Series: Philosophical Sciences]. 2018, I. 4, pp. 82-91.
3. Kananerova E.N. *Stalinskaja modernizacija: prichiny, osobennosti i itogi* [Stalin's modernization: causes, characteristics and outcomes]. Konseptual: sbornik nauchnyh trudov kafedry Filosofii i istorii. V. 2 / sost. A.V. Matjuhin. [Konseptual: collection of scientific works of the Department of Philosophy and history. Issue 2 / comp. A.V. Matyukhin.]. Moscow, Universitet Sinergija Publ., 2016, pp. 302-309.
4. Matjuhin A.V. Metodologija politicheskikh reform K.D. Kavelina [methodology of political reforms K. D. Kavelin]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija Istorija i politicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow state regional University. Series History and political science], 2013, I. 5. pp. 99-104.
5. Matjuhin A.V. Obshestvennaja mysl' Rossii XIX – nachala XX vv. [Public thought of Russia XIX-early XX centuries] *Social'no-gumanitarnye znanija* [Social and humanitarian knowledge]. 2009, I. 2, pp. 230-245.
6. Matjuhin A.V. Osnovnye parametry ideologicheskikh proektov v Rossii [the Main parameters of the ideological projects in Russia] *Obozrevatel'-Observer* [Obozrevatel-Observer]. 2008, I. 12, pp. 36-49.
7. Matjuhin A.V. Princip politicheskogo reljativizma v tvorchestve P.N. Novgorodceva i S.L. Franka [the Principle of political relativism in The works of p. N. Novgorodtseva And S. L. Franka]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija Istorija i politicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow state regional University. Series History and political science], 2015, I. 2, pp. 180-188.
8. Mushtuk O.Z. *Iskushenie biznesom. Grimasy rossijskogo predprinimatel'stva* [Temptation by business. Grimaces of Russian entrepreneurship]. M, Moskovskaja finansovo-promyshlennaja akademija Publ, 2011, 304 p.
9. Utkina N.F. *Pozitivizm, antropologicheskij materializm i nauka v Rossii* [Positivism, anthropological materialism and science in Russia]. M, Nauka Publ, 1975, 319 p.
10. Fedorchenko S.N. Kheshtegi v formirovanii politicheskoy povestki i metodologicheskij potentsial Big Data. [Hashtags in shaping the political agenda and the methodological potential of Big Data]. *Zhurnal politicheskikh issledovanij* [Journal of Politic Research]. 2019, V. 3, I. 1.
11. Chicherin B.N. *Voprosy politiki* [Policy issues]. M, Tipo-litografija Tovarishhestva I.N. Kushnerev i Ko Publ., 1903, 171 p.

12. Chicherin B.N. *Kurs gosudarstvennoj nauki* [The course of state science] V. I. M., Tipografija tovarishhestva I.N. Kushnerev i Ko Publ, 1894, 492 p.
13. Chicherin B.N. *Kurs gosudarstvennoj nauki* [The course of state science] V. III. M., Tipografija tovarishhestva I.N. Kushnerev i Ko Publ, 1898, 556 p.
14. Chicherin B.N. *Nauka i religija* [Science and religion]. M., Tip. Martynova i K^o (byv. Gracheva i K^o) Publ, 1879, 521 p.
15. Chicherin B.N. *O narodnom predstavitel'stve* [On national representation]. M., Tipografija Tovarishhestva I. D. Sytina Publ, 1899, 838 p.
16. Chicherin B.N. *O narodnom predstavitel'stve* [On national representation]. *Antologija mirovoj politicheskoj mysli v pjati tomah.* [anthology of world political thought in five volumes] V. IV. M., Mysl' Publ, 1997, pp. 130-150.
17. Chicherin B.N. *Opyty po istorii russkogo prava* [Experiments on the history of Russian law]. M., Izdanie K. Soldatenkova i N. Shhepkina Publ, 1858, 402 p.
18. Chicherin B.N. *Sobstvennost' i gosudarstvo* [Property and state] V. 2. M., Tipografija Martynova, na Tverskoj ulice, dom Lokotnikovoj, v Moskve Publ, 1882, 468 p.
19. Chicherin B.N. *Sobstvennost' i gosudarstvo* [Property and state]. SPb, Izdatel'stvo RHGA Publ, 2005, 824 p.
20. Chicherin B.N. *Russkoe dvorjanstvo* [Russian nobility]. Chicherin B.N. *Neskol'ko sovremennyh voprosov* [A few modern questions]. M., Tipografija V. Gracheva i komp Publ., 1862. pp. 89-136.
21. Chicherin B.N. *Filosofija prava* [The philosophy of law]. SPb., Nauka Publ, 1998, 656 p.
22. Chicherin B.N. *Chto takoe ohranitel'nye nachala?* [What are protective beginnings?] // Chicherin B.N. *Neskol'ko sovremennyh voprosov.* [A few modern questions] M., Tipografija V. Gracheva i komp Publ., 1862, pp. 147-186.